М.К. МАРЬЯСОВА
Аспирант Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств
e-mail: mar98asova@gmail.com

M.K. MARYASOVA
Postgraduate student, Novosibirsk State University of Architecture and Arts, Novosibirsk, Russia
e-mail: mar98asova@gmail.com

ЛОКАЛИЗИРУЮЩИЕ ОБЪЕКТЫ В КОМПОЗИТНЫХ КАПИТЕЛЯХ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРАХ СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ПОСЛЕВОЕННОГО СССР)

LOCATING OBJECTS IN COMPOSITE CAPITALS OF XX CENTURY (NORTHERN IRELAND, POST-WAR USSR)

В статье акцентируется внимание на локализациях архитектурного орнамента на этапе «освоения классического наследия» и непосредственно до него в контексте развития на рубеже 1930–50-х гг. советского стиля в объектах архитектурного убранства зданий общественного назначения. Проводятся параллели с развитием арт-деко на почве классицизма в г. Белфасте (Северная Ирландия), что оттеняет закономерность процессов развития архитектурного декора СССР в рамках мировых тенденций.

This article points out our attention at localizations of architectonic décor in the period, officially called «coping of classical heritage» and right before it, in the context of the development of the soviet style at the 1930–1950-es. We compare it with the evolution of art-deco from classicism in Belfast (Northern Ireland). That shows the regularity of the development of soviet architectonic décor, accordingly with global tendencies.

Ключевые слова: ар-деко (арт-деко), интерьер, капитель, неоклассицизм, ордер, экстерьер, фитоморфный орнамент.
Keywords: art deco, interior, capital, neoclassicism, order, exterior, phytomorphic ornament.

«Автохтонный» означает «местный», т.е. произошедший в пределах данной местности. Этот термин распространяется не только на флору и фауну, но и на производные человеческого труда, определяющие особенности искусства и ремесел, распространенных на данной территории. Автохтонной может быть как вся система орнамента, так и ее отдельные элементы, используемые из эстетических соображений и для придания орнаменту локального колорита. Изучение состава капителей и декоративной лепнины — тема благодатная и актуальная, поскольку именно творческое освоение классического наследия в свое время вдохнуло в советскую архитектуру интерес к древним орнаментальным традициям и техникам обработки материалов союзных республик, породив новые и неожиданные композиционные приемы на базе классицизма. Запечатлев разнообразные культуры, возделываемые на территории СССР, в качестве декора (кукуруза, цветы подсолнечника, виноград, колосья (в т.ч. и в снопах), яблоки, коробочки хлопка), советские архитекторы зафиксировали высокую роль сельского хозяйства для страны, пережившей войну и голод. Различия в декоративном убранстве были свойственны постройкам допетровской России (например, черниговская или киевская капители, поскольку Русь длительное время пребывала в состоянии раздробленности на самоуправляемые княжества, что позволило сохранить и развить автохтонный архитектурный орнамент), но не учитывались в классицизме, т.к. происходило копирование западных шаблонов. Поскольку длительное время Грузия, Армения и Азербайджан сохраняли независимость, войдя в состав СССР, они имели развитую локальную традицию архитектурного орнамента.

В классицистических композициях и декоративном убранстве фасадов, принятых в царской России (не имеется в виду Россия допетровская), не было выраженного стремления локализовать капитель (за исключением традиционных грузинской, армянской, азербайджанской, узбекской) или фасадный декор. В свою очередь, наша гипотеза состоит в том, что в послевоенный период директивного освоения классического наследия попытки интерпретации классицистических элементов (прежде всего, акант) в формах автохтонного орнамента так же, как и синтез на основании локализующего фитоморфного декора и советской символики образцов советского архитектурного декора, были не просто прецедентами, а нормой. Например, в Новосибирске или в Москве среди застройки послевоенного десятилетия нам не встретится изо-

бражение винограда в капителях (как наиболее акцентных частях ордера), тогда как это распространено, например, в Армении, однако есть декор, содержащий сосновые шишки или колосья. Мы приведем еще массу подобных примеров, но суть советской практики рекомбинации и придания локального колорита не уникальна, что видно из сравнения с примером интерьера здания общественного назначения региона, длительное время бывшего аграрным, т.е. Северной Ирландии. Так же, как и СССР, Ирландия переживала волны страшного голода, связанного с неурожаями, поэтому мотивы роста и плодородия не могли не найти отражения в декоративно-прикладном искусстве, к которому относится и архитектурный декор. Для кельтской культуры в целом свойственно внимание к мотивам вегетации, нашедшим свое отражение и в отдельных символах, и в орнаментальных композициях. Процесс синтеза советского ордера происходил на базе классических элементов, подвергавшихся трансформациям, однако основные орнаментальные мотивы византийской культуры, преломленные православием, и наследие модерна в нем нарочито уступали место практикам греческих и римских архитекторов. В форме возрождалось античное и связанное с культом плодородия. Вместе с тем, одной из задач архитекторов на послевоенное десятилетие было создание советской классики, и даже в последующий период «борьбы с украшательствами», архитекторы (например, И.Жолтовский) могли понимать свою миссию несколько иначе, чем ее видело партийное руководство. Словно завет потомкам, которые уже не будут такими, как их предки, звучат слова в статье «Создадим советскую классику»: «Нельзя отрицать классику, которая несёт красоту. Классика может быть другой, но красота должна остаться. Красота нужна людям и мы должны её дать своим искусством. Настоящее понимание, знание основ классики даёт архитектору право творить свободно — не слепо копировать формы и детали, а создавать свою классику» [2, с. 70].

Объем фасадных украшений, произведенных в СССР, огромен и систематизировать его чрезвычайно сложно, поэтому мы действовали, прежде всего, исходя из анализа замеченных прецедентов, также надеясь на рефлексию научного сообщества после публикации данной статьи. Были использованы материалы видео- и фото-фиксаций, представленные в сети Интернет, и произведен семантический анализ образцов декоративной пластики на территории г. Москвы, Санкт-Петербурга, Омска и Новосибирска. Ориентировались, прежде всего, на

Новосибирск, поскольку в послевоенное время прокладывались основные градообразующие элементы: магистрали, мост через р. Обь и площади, что определило наиболее высокий процент именно сталинской застройки в составе исторической. Объектом нашего исследования является локализация в целом шаблонизируемого архитектурного декора за счет включения элементов локальной флоры, а предметом — капитель как наиболее показательная часть ордерной системы, связанная со стволом колонны, также подвергавшейся трансформациям по форме.

В статье мы оперируем понятием «советский ордер», введенным в оборот в кандидатской диссертации Т.Г.Туманика [11], в которой рассматривалась эволюция, в том числе, и ордерной пластики, на территории Западной Сибири. Мы понимаем, что в это словосочетание можно вкладывать и эксперименты с частями ордера и авторские рекомбинации тех его элементов, которые несут конструктивную нагрузку, и очевидные изменения, что происходили в декоративной пластике капители. Логично, что цензура не могла подчинить себе все этапы работ, поскольку, во-первых, эскиз (например, фасада) в то время не был настолько подробным, сколь это позволяют осуществить компьютерные технологии; во-вторых, построечные реалии отличались. Характерно, что в городах Сибири (например, в Красноярске) застройка в стиле советского неоклассицизма продолжала осуществляться вплоть до 70-х гг., поскольку сроки согласований и строительства были настолько затянуты.

Творить в духе времени означало не только избегать стилей «загнивающего Запада», авангарда и арт-деко, но и прославлять СССР и, прежде всего, достижения народного хозяйства. Ордерные системы активно применялись и рекомбинировались до Великой Отечественной войны (что позволяет нам выделить в генезисе советского ордера этапы, прежде всего, ориентируясь на стиль лепнины и отливок) так же, как и попытки упростить слишком гедонистичный для советской реальности классический декор, изобретая язык новой архитектуры, из наследия модерна и классицизма. Эти эксперименты встречаются в творчестве И.А.Фомина («пролетарская классика», «красная дорика»), И.В.Жолтовского, А.Д.Крячкова (рис. 1). Яркие примеры: застройка по Московскому шоссе и ул. Ивановской (1937–1940 гг., арх. Е.А.Левинсон и И.А.Фомин Санкт-Петербург); Центральный театр Красной Армии (мастерская И.А.Жолтовского, арх.: В.Н.Симбирцев, К.С.Алабян). Следы оголения классического декора и достижения декоративного эффекта за счет уси-

Рисунок 1. Примеры трансформации капители и ствола под влиянием арт-деко: а) бороздки (пресеченные каннелюры), опоясывающие ствол колонны (здание НГУАДИ, г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 38). Фото: Марьясова М.К., 2017 г.; б) структура капители пилона (неоклассицизм 20-х гг. под влиянием арт-деко), Ассамблея в г. Стормонте (Северная Ирландия)

лений можно сводить к влиянию авангарда, чешского кубизма, арт-деко, питерского неоклассицизма второй половины XIX столетия, к личным поискам архитекторов. Усиления в стиле «протоар-деко» есть на многих фасадах Новосибирска 1930-х и Омска начала XX столетия [3]. Проведенное сопоставление образцов новосибирской довоенной архитектуры с развитием арт-деко в г. Белфасте (Северная Ирландия) [12], позволяет нам трактовать тенденцию к симметричным геометрическим усилениям и «оголению» декора как результат влияний этого стиля, в СССР ставшего одним из источников «пролетарской классики», а в остальном мире развившегося как гедонистичный стиль эпохи расцвета фабричного и мануфактурного производства предметов роскоши, активно проникавших не только в общественный, но и в частный интерьер.

Упрощение ордерных форм в Новосибирске присутствует, например, в «Доме для семей высшего офицерского состава СибВО» (1937–1941 гг., арх. К.Е.Осипов), «Доме грузчиков» (жилой дом работников речного флота) (1936–1937 гг., арх. К.Е.Осипов) и «Стоквартирном доме» (1934–1937 гг., арх. А.Д.Крячков). Характерной чертой «Дома грузчиков» является колоннада, соединенная арками — древний прием, перенесенный грузинскими архитекторами на советские фасады. Примерно в то же время в Новосибирске появляются и здания с неупрощенным классическим декором, содержащие на своих фасадах смешение ордерных

стилистик и советскую символику. Например, Центральная сберегательная касса (1936 г., арх. Д.М.Агеев и Я.Е.Кузнецов).

Американские здания росли стремительно ввысь, подобно пирамидам майя или тайским храмам, и очень быстро переросли все попытки украсить их классическим декором [4]. В Великобритании, напротив, в 20-е гг. не принято было строить небоскребы, однако активно развивалось искусство интерьера, а, следовательно, и арт-деко, в котором эксклюзивность сохраняется в виде ручной работы, но постепенно уступает место в пользу игры с материалами и усложнению сочетаний их фактур. Любопытно, что в той версии арт-деко, что развивалась в Европе и, в частности, в Великобритании, ощутимо существенное влияние георгианского стиля, которому свойственна симметрия в членении поверхностей стен и потолков (например, кессонирование). На рис. 1 (б) мы видим, что в интерьере Ассамблеи соблюдена симметрия арт-деко, идущая по стенам, потолку и каменному полу, часть люстр — в классическом для арт-деко исполнении, часть — в георгианском. В интерьере угадываются апелляции к античности (каннелированные пилоны, пальметты, овы, дамаски (восточный орнамент, ставший классическим, на льне)) и к истории Ирландии. То, что кельтами спираль трактуется как связанная с вегетацией, видно из структуры капители пилона, в которой традиционные ионийские завитки поданы на манер ростка, а между ними расположены пальметты, в очертаниях напоминающие куст льна. Переработка льна является основой экономики региона и многовековой школы ремесла, популяризирующего, в том числе, и кельтские орнаменты.

Настенные панели обеих палат Ассамблеи выполнены в золотистом цвете из льняного полотна с рисунком «дамаск», представляя предмет гордости ирландцев не только непосредственным посетителям, но и смотрящим телевизионные трансляции [14]. Несмотря на то, что интерьер Ассамблеи характеризуется как неоклассицистический, в нем очевидны четкая симметрия и введение оригинальной графической символики в оформление интерьера (к примеру, накладной элемент на основной трибуне в зале для заседаний). Лен и ионикоподобные спирали в данном случае имеют четкую историческую взаимосвязь с архаической традицией, поскольку отсылают нас к пониманию символизма спирали еще и как средства предугадывания убывающей и возрастающей лун, что определяло у друидов выбор времени, благоприятного для посадки сельскохозяйственных культур. Для кельтской традиции в

целом характерно восприятие символизма спирали как отображения метаморфоз, развития, космогонии, двух или более спиралей, соединенных вместе, возможно, был способ отобразить смену состояний, и ее использование подчеркивает автохтонность интерьера здания, ставшего для ольстерцев символом социальных и политических перемен.

В Советском союзе ар- или арт-деко (в соответствии с европейской линией развития этого стиля), запитывающийся в археологии и архаичной скульптуре, предполагавший более уверенную стилизацию облика животных, геометрию, симметрию, демонстрирующую напряжение мышц, смерть в процессе охоты, драки животных, животное в прыжке, в чистом виде развиваться не мог, и не только из-за своей дороговизны, но и ввиду культурных запретов. Советские скульпторы более не изображали ни обнаженной натуры, ни хищных животных, ни какие-либо сцены, напоминающие о драматизме буржуазной жизни. И до Великой Отечественной войны, и после нее архитектурный декор, как правило, излучал жизнь и плодородие, тогда как ар-деко, перенимая пластические образы у древних персов и египтян, иллюстрировал напряжение, борьбу за выживание, роскошь капитализма. Более того, в интерьере этот стиль ассоциируется с дорогими экзотическими материалами и предполагает сложное сочетание фактур (кожа рептилий, металл, ценные породы дерева). Прецеденты появления арт-деко, конечно, имелись, и связаны они, в основном, с мебелью, техникой, ювелирной промышленностью, штучными товарами народного потребления, флористическими орнаментами и геометрией. Но следует учесть, что даже отстраненный и холодный модерн был в нашей стране объявлен «постыдным». Очевидно, что в условно бесклассовом обществе декор на крупных и видных в формате Новосибирска того времени «Доме грузчиков» (арх. К.Е.Осипов) и «Стоквартирном доме» (арх. А.Д.Крячков) не должен был существенно различаться. Исследователи склонны, в частности, «Стоквартирный дом» соотносить более со стилем ар-деко, но тренд упрощения и усиления накладных элементов ордера в то время был общим. Школа архитекторов-классиков, не подвергавших накладные элементы упрощению, продолжала существовать независимо и во времена увлечения авангардом. Б.М.Иофан при советской власти провел несколько лет в Италии, и многие советские архитекторы до войны путешествовали в США, где в то время росли небоскребы и цвел ар-деко. Буржуазные стили, доминировавшие в то время, не могли не оказывать

влияние на сознание советских творцов, как и наследие отечественной культуры, однако имеет смысл избежать трактовок ар-деко как стиля, запитывающегося исключительно в ассирийской или египетской археологии. Пример Ассамблеи в Стормонте раскрывает ремесленную сторону арт-деко в интерьере, которая подчеркивает его взаимосвязи с георгианством, ар-нуво.

Как стиль, арт-деко предполагает вполне определенные формы, однако их источники могут быть различны. Например, древний славянский орнамент и тот орнамент, что выкристаллизовался в многочисленных видах резьбы по дереву, могут рассматриваться в качестве орнаментального источника. К примеру, в статье А.Опочинской мы найдем анализ пропорций сталинских высоток, которые рассматриваются как нео-интерпретация форм московского Кремля, создавая высотный и стилистический каркас города [8]. В декоративном убранстве, например, в объемных украшениях с завитками высотки на Кудринской, можно прочитать мотивы традиционной русской резьбы по дереву, и нередко перед нами появляются и свидетельства переработки орнаментального наследия союзных республик, в которых арт-деко (в частности, благодаря патриотизму местных архитекторов) звучал выразительнее. В советское время А.О.Таманян воссоздал и преобразовал уникальную композицию, состоящую из кубовидной капители с врезанным, а не наложенным подобием аканта и, фактически, отстоял право на «арки», среди советских архитекторов ассоциировавшиеся с храмовым зодчеством (см. рис. 2 в, 2 б).

Получается, что в чем-то развитие советской архитектуры повторяло события, происходившие в Британской империи. Так же, как и в застройке Каира, Дели или Мельбурна, происходило сращивание классических стилей и современных на тот момент технологий строительства с локальными приемами обработки материалов и производства орнамента [5]. В сочетании с новыми элементами, происходили заимствования из исторических стилей и из приемов арт-деко, что позволяло создавать уникальные композиции и внедрять результаты создания советского орнамента. Трансформировалась не только капитель, но и ствол колонны, приобретавший выходившую за рамки классических пропорций высоту и причудливые формы. Например, в случае колонны «Изобилие» в переходе станции метро «Курская» (Г.А.Захаров, З.С.Чернышева) над коротким стволом, подобно перетянутому пучку колосьев, раскрывает-

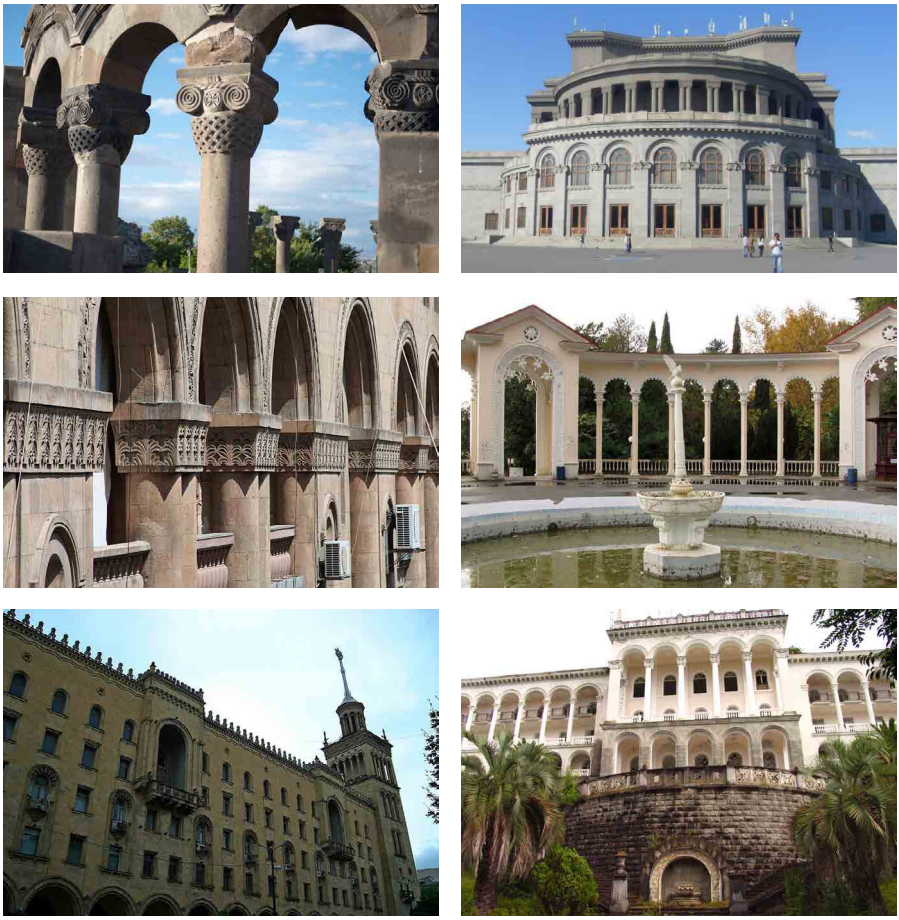

Рисунок 2. Армянский и грузинский ордера в их влиянии на архитектуру СССР: а) Армения, храм Звартноц; б) Дом оперы и балета имени А.А.Спендиарова (1926–1953 гг., арх. А.О.Таманян); в) здание МИД на площади Республики в Ереване (арх. А.О.Таманян); г) Колоннада санатория «Грузия» в Гагре (1954–1956 гг.); д) здание Академии наук в Грузии (здание треста «Грузуголь», г. Тбилиси, 1955 г. (арх. М.Чхеидзе и К.Чхиквадзе); е) здание санатория «Грузия» в Гагре

ся массивная капитель, а в колонне западного кассового зала станции метро «Сокол» (1949 г.) [10, с. 165], капитель и ствол пластически являют собой одно целое. Подобная форма капители была поддержана и в более поздний период в комплексе метростроя в Москве. Силуэт этих колонн

Рис. 3. Узбекский ордер. Большой театр им. Алишера Навои (арх. А.В.Щусев, Узбекистан): а) внешний вид; б) резьба по ганчу во внутренних помещениях театра

происходит либо от связанного пучка колосьев, напоминая нам о Египте, или от рога изобилия и мотивов рококо (позднее барокко).

Сквозь социалистическую патетику угадываются и мотивы дореволюционных росписей дворцовых плафонов, «дворцовая барочность» в целом свойственна и самому стилю станций Кольцевой линии московского метрополитена, однако, например, колонна «Изобилие» представляет собой оригинальное произведение, по форме близкое к арт-деко. Однако в 1954 г. на Всесоюзном совещании строителей ее автор Захар Быков (ректор Строгановского училища) был жестоко раскритикован. Стволы и капители могли обретать и граненые формы, становясь, к примеру, параллелепипедами или многогранниками, что вновь являет собой трансляцию ар-деко форм египетской архитектуры («квадратные в своём горизонтальном сечении внеордерные опоры стоечно-балочной системы на фасаде и в интерьере, геометричные прямоугольные обводы прямоугольных проёмов египетских храмов — будущие кессонированные оконные и дверные проёмы в стилистике ар-деко») [3].

Традиционное ремесло старались поставить на индустриальные рельсы. К.В.Бальян пишет, что «сталинский стиль» — принцип литературы — «единство социалистического содержания и национальной формы, был выдвинут в качестве ориентира для развития советской литературы, но распространился на искусство и архитектуру, был удобным для применения в национальных республиках» [1, с. 226–236]. Локальные орнаменты сохранялись, будучи стилизованными в угоду целостности композиции сооружения и интерьера (см. рис. 3).

Другой чертой декоративно-пластической части ордера является специфическая композитность, т.е. сочетание как классических, так

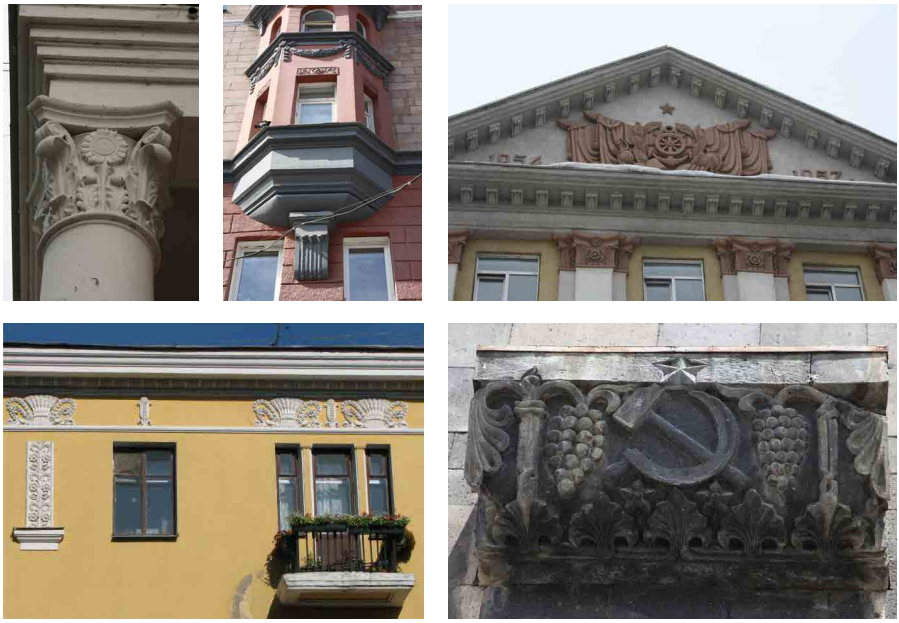

Рис. 4. Оригинальные фитоморфные элементы и детали, свидетельствующие о локализации в декоративно-пластической части советского ордера: а) подсолнух в капители (г. Омск, ул. Спартаковская, 13); б) шишки в оформлении гирлянд и эркера (г. Новосибирск, Ленинский р-н.); в) корабельный руль и листья лавра в оформлении фронтона и капителей (г. Новосибирск, ул. Красный проспект, 75. Здание общежития института Водного транспорта (НГАВТ); г) одна из вариаций армянской кубовидной капители; д) кукуруза на одном из фасадов (СПб., 1957 г.). Фото: Блинова Е.К.

и выработанных уже советской практикой орнаментальных элементов в духе того времени. В состав фасадных украшений и малых архитектурных форм включались образцы орнамента, соответствующие локальной флоре и, прежде всего, сельско-хозяйственных культур (кукуруза, разнообразные типы шишек, виноград, подсолнечник (рис. 4), коробочка хлопка) или декор, подчеркивающий профессиональную направленность заведения (рис. 4).

Показательно использование армянской и грузинской орнаментальной традиций в оформлении декоративно-пластической части капители. Узбекский, армянский (Звартноц — Храм бдящих сил, Армения), грузинский ордера (храмы Бана, Бьрата в Кутаиси, Хоби) существовали несколько веков, до революции (рис. 2 а, 2 г, 2 д, 2 е).

Развиваясь изолированно и впоследствии обогащаясь терминологией, в которой связь с буржуазным миром, исключалась, советская архитектура, тем не менее, воспринимала зарубежные стили, по-своему интерпретируя в доступных материалах. Арт-деко в СССР оказался востребован при строительстве метрополитена, где требовалась долговечная, торжественная отделка и активно применялись различные сочетания камня (гранит, мрамор, известняк, травертин, габбро-диабаз, габбро-норит и т.д.) [10], а на поверхности, в интерьерах использовались его приемы (соблюдение симметрии, всевозможные усиления). Ар-деко цитировался в 20-е гг. — начале 30-х гг., в т.ч. и в Новосибирске [3] — растущем американскими темпами городе, в который, несмотря на глубинное континентальное положение, на тот момент приезжали иностранцы, а усилиями местной интеллигенции поступала зарубежная литература по архитектуре и искусству. Его влияние читается в довоенных интерьерах, например, такого крупного административного здания, как мэрия Новосибирска (арх. Г.П.Гольц) или Стоквартирном доме (арх. А.Д. Крячков). Своей скромностью и малоэтажностью новосибирский ар-деко, возможно, напомнит нам образцы, к примеру, белфастского арт-деко [12], а в интерьерах мэрии мы прочтем цитаты из георгианства и федералистского стиля, столь популярного в американских и латиноамериканских административных зданиях XIX-го столетия. Пластические приемы ар-деко активно применялись и к фасадным украшениям (что в Новосибирске особенно заметно на примере деятельности скульптора С.Р.Надольского), однако сюжеты и образы советской фасадной скульптуры [6, 7] были совершенно другие, что сблизило ее больше с барокко, более реалистичного и учитывающего искажения световоздушной средой. В начале XX в. существенно выросла мобильность населения, а, следовательно, развитие архитектуры уже не происходило изолированно, тем более что до войны границы СССР были проницаемы и в Новосибирске, например, активно строили немецкие архитекторы. С этим периодом активного культурного обмена резко контрастирует послевоенное время, когда загранпоездки стали доступны лишь избранным, а архитекторам была дана четкая установка осваивать классическое наследие. В результате политическая конъюнктура подстегнула авторов не просто к «игре» в классику, а к поискам гармоничных сочетаний ее элементов с символикой советского государства, синтезу советского ордера. Так же, как в примере с североирландским Стормонтом, произошла

рекомбинация капители, которая, в большинстве случаев являясь композитной, вбирала в себя, в том числе, и классические, однако близкие флоре и стилю автохтонного орнамента того или иного региона, детали, что не было свойственно архитектуре постпетровской России.

Библиография:

1. *Бальян К.В.* Советская архитектура Армении: две концепции развития // Архитектура сталинской эпохи : опыт исторического осмысления / Рос. акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории и истории архитектуры и градостроительства; сост. и отв. ред. д-р архитектуры Ю.Л.Косенкова. М.: КомКнига, 2010. С. 226–236.

2. *Жолтовский И.* Создадим советскую классику // Советская архитектура. 1955. № 7. С. 68–74.

3. *Журин Н.П.* Стилистика ар-деко в архитектуре Новосибирска — до и после конструктивизма // Вестник ТГАСУ. 2016. № 6. С. 65–72. URL: https: //vestnik.tsuab.ru/jour/article/view/243/244 (дата обращения: 2.08.2018).

4. *Иконников А.В.* Нью-Йорк. Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1980. 51 с.

5. *Марьясова М.К.* Единство идеи и формы в британском здании общественного назначения рубежа XX–XXI вв. // «Социология города». URL: http://vgasu.ru/attachments/sg_2017-03.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

6. *Марьясова М.К.* «Советское барокко» в архитектуре послевоенного Новосибирска // Сборник конференции «Региональные архитектурно-художественные школы». Новосибирск: НГАХА, 2015. С. 420–424. URL: http: //www.ngaha.ru/textpage.php?type=archiv_vypuskov&sm=id_2_0_4_0&hl=1 (дата обращения: 22.08.2018).

7. *Марьясова М.К.* «Советское барокко» в архитектурном убранстве общественных зданий послевоенного Новосибирска // Сборник конференции «Баландинские чтения». Новосибирск: НГАХА, 2015. Ч. 2. С. 197–206.

8. *Опочинская А.* Ансамбль высотных зданий Москвы и национальные традиции русских зодчих // Советская архитектура. 1955. № 7. С. 60–69.

9. Паперный В. Культура Два / В.Паперный. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 416 с.

10. *Смирнова С.Е.* Реконструкция и реставрация станций санкт-петербургского метрополитена // Архитектон: известия вузов. 2015. № 51 (сентябрь). С. 192–203. URL: http: //archvuz.ru/PDF/%23%2051%20PDF/ArchPHE%2351pp192-204Smirnova.pdf (дата обращения: 23.08.2018).

11. *Туманик Т.Г.* Применение ордерных форм в архитектуре городов Сибири к. XIX — сер. XX в. (на примере Омска, Томска, Барнаула, Новосибирска): дис. канд. архитектуры. Новосибирск: НГАХА, 1999. 119 с.

12. Feature: Belfast's forgotten art deco. URL: http: //www.craftni.org/downloads/May10_ABOUTArt_Deco_Belfast.pdf (дата обращения: 22.08.2018).

13. Federal style. Encyclopaedia Brittanica. Fifteen Edition. Chicago, 1994. V. 4. 980 p.

14. On-line Tour — The Northern Ireland Assembly. URL: http: //www.niassembly.gov.uk/visit-and-learning/visiting/online-tour/ (дата обращения: 22.08.2018).